Гербы дома Романовых

Вступая в 1613 г. на российский престол, основатель династии Романовых царь Михаил Федорович унаследовал не только титул и регалии прежних российских государей, но и государственную геральдическую эмблему — двуглавого орла. Этим гербом и пользовались он и его преемники. При этом известны различные варианты государственного орла. Так, в первые годы царствования использовался орел, венчанный двумя открытыми коронами, имеющий между головами православный крест. Но почти одновременно с ним использовался и орел с тремя коронами (третья, большего размера, закрытая, «висела» над орлом). Именно такой орел с тремя коронами известен и по государственным печатям. В царствование Алексея Михайловича в лапах орла появляются скипетр и держава, хотя встречаются и изображения, где эти регалии отсутствуют или вместо державы в левой лапе орел держит меч. Малые короны на головах орла чаще изображаются закрытыми (хотя и не всегда).[1]

Существовала ли в то время у Романовых личная геральдическая эмблема, собственный герб? По этому поводу в литературе высказывались различные точки зрения. С одной стороны, сложилось мнение, что даже русская аристократия в XVI—XVII вв. родовых гербов еще не имела. В царствование Алексея Михайловича беглый подьячий Посольского приказа Котошихин писал по этому поводу: «Не токмо у князей и бояр и иных чипов, но и у всякаго чину людей Московскаго государства гербов не бывает, а прикладывают у кого какая печать прилучилась, а не породная». Котошихин объясняет явление это тем, что гербов «никакому человеку изложити не могут».[2] Тем не менее известно и другое: некоторые аристократические семьи уже в XVII в. под влиянием западноевропейской и особенно польской дворянской культуры (в последней герб ведь считался неотъемлемым атрибутом принадлежности к благородному сословию) пытались обзавестись геральдическими символами, впоследствии ставшими гербами в полном смысле этого слова или составившими основу родовой геральдики. В некоторых случаях «выезжие» семьи, действительно связанные родством с польско-литовскими родами, вполне законно использовали гербы этих родов, известные не только по польским гербовникам, но и по их собственным родовым печатям. Такие родовые гербы сохранила, например, смоленская шляхта (поступившая на русскую службу после капитуляции Смоленска в 1654 г.), некоторые украинские роды и т.д. Русские Гедиминовичи, в частности Голицыны, в XVII в., как и их дальние родственники в Литве, использовали родовой герб Погоня[3]. Рюриковичи, потомки прежних великих и удельных князей, в поисках геральдической традиции обращаются к территориальным гербам земель, где некогда княжили их предки (хотя в подавляющем большинстве вышеупомянутые эмблемы сложились уже после присоединения этих княжеств к владениям московской династии).

Романовы, как известно, тоже официально считались родом выезжим. Первым документально известным предком их рода был Андрей Иванович Кобыла — родоначальник многих русских дворянских фамилий, в числе которых Романовы, Шереметевы, Коновницыны, Колычевы, Боборыкины, Епанчины, Сухово-Кобылины, Яковлевы. Андрей Кобыла был боярином великого князя московского Ивана I Калиты и его преемника Симеона Ивановича Гордого. Правда, в летописях он упоминается всего один раз, в 1347 г., когда вместе с боярином Алексеем Раззоловым был послан в Тверь за невестой Симеона, княжной Марией, дочерью великого тверского князя Александра Михайловича. По родословной легенде, Андрей Кобыла вел свой род от языческих королей племени пруссов. Отец его Гланда Кембила Девонович, побежденный крестоносцами, вместе с малолетним сыном и множеством подданных якобы выехал на службу к великому князю Александру Невскому и принял крещение с именем Ивана[4].

Выходцами «из Прус», но иного происхождения, считались и некоторые другие боярские семьи, в частности Салтыковы, Кутузовы, угасший род Шейных, считавшие своим прародителем другого выходца из прусских земель — Михаила (Мишу) Прушанина. От «мужа честна Льва», по преданию, также выехавшего из Пруссии к великому князю Ивану Дмитриевичу, возводили свою родословную Беклемишевы; были и другие дворянские роды, сохранившие аналогичные легенды о выезде.

Первым из потомков Андрея Кобылы герб был составлен для Бориса Петровича Шереметева; произошло это около 1695 г. Основой для него послужил городской герб Данцига (Гданьска): два «кавалерских» креста в столб, то есть один над другим, и над ними золотая королевская корона. По всей вероятности, эта эмблема (усвоенная к концу XVIII в. по примеру Шереметевых большинством других дворянских семей, перечисленных выше)[5] была выбрана довольно случайно, по «территориальному принципу», и не отражала реальной геральдической традиции.

Вплоть до середины XIX в. династия Романовых и наследовавшие престол в 1761 г. их потомки по женской линии (ветвь германской династии Гольштейн-Готторпов, происходившая от цесаревны Анны Петровны и ее сына Петра III) не испытывали необходимости в отдельной родовой эмблеме. Тем не менее в середине XIX в., в царствование императора Александра II, в ходе реформы российской государственной и территориальной геральдики, осуществленной под руководством барона Б. Кёне (управляющего Гербовым отделением Департамента герольдии), был поставлен и вопрос о разработке родового герба Романовых. Для его составления были использованы описания прапора, малого знамени последнего представителя нецарствующей ветви рода, боярина Никиты Ивановича Романова (двоюродного брата царя Алексея Михайловича, скончавшегося в 1654 г.). Само это знамя, хранившееся в Оружейной палате, было давно утрачено, но сохранилось его описание: «Прапор середина тафта белая, вшит грифтафта желтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо, повыше клейма пи-сап орлик черный, опушка вшита в

червчатую тафту, тафта желтая. Откоски объярь черпая, писаны главы лъвовы золотом и серебром, опушка тафта разных цветов»[6].

Барон Кёне предложил свою интерпретацию этого рисунка, составив на его основании геральдическую композицию, которая и удостоилась 8 декабря 1856 г. высочайшего утверждения в качестве родового герба Романовых. При этом грифон, согласно правилам европейской геральдики, не мог изображаться на серебряном поле золотым, поэтому он стал червленым, т.е. красным:

«В серебряном поле червленый гриф, держащий золотые меч и тарч (щиток — С.А), увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов; четыре золотые и четыре серебряные»[7].

Насколько точно Кёне сумел воспроизвести реальную композицию на прапоре Никиты Ивановича? По этому поводу высказывались резонные сомнения. Наиболее четко и подробно их сформулировал Р. Паласиос-Фернандес. «Во-первых, «повыше клейма» означает — не сидит на щите, а находится в левом верхнем углу, то есть в крыже. Во-вторых, понятие «клеймо» подразумевает не круглый щит, а то, что в этом месте находится некий текст, указывающий на личность владельца, или христианская цитата. Скорее всего первое, так как в противном случае непонятно, почему именно этот прапор ассоциирован с царским кузеном. В клеймах, окруженных картушем, изображали также и святых, однако в этом случае в описании прапора было бы точно указано, что за религиозный сюжет там воспроизведен. И третье: «...писаны главы львовы золотом и серебром» — означает не их бесконечную череду, а, как было тогда принято, в каждом откосе по одной. И не по-западноевропейски — в профиль, а по-русски — анфас, чему сохранились аналогии. Кстати, там они выглядели явно не отрубленными. К тому же писали «главы львовы» не одну серебром, а другую золотом, а просто и тем и другим каждую»[8]. Предложенная тут реконструкция знамени очень убедительна.

Возвращаясь к композиции, предложенной Кёне, мы видим, что основной эмблемой Романовых тут признается гриф, грифон, довольно популярный геральдический символ. Анализируя причины появления грифона в романовской геральдике, исследователи обнаружили, что этот фантастический зверь был изображен еще на подписном ковше боярина Федора Никитича Романова, изготовленном между 1586 и 1599/1600 гг. (когда отец будущего царя был насильно пострижен в монахи и сослан); под носком этого ковша гравирован гриф, а под ручкой — лев. Изображение грифона известно на ряде памятников дворцового обихода в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, на двойном серебряном троне царей Ивана и Петра Алексеевичей[9].

Пытаясь выяснить причины появления в семье Романовых этой эмблемы, известный геральдист барон М.А. Таубе предположил, что ее избрал и использовал еще дед царя Михаила — боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, воевода Ивана Грозного, прославившийся в Ливонской войне. Грифон с мечом чеканился в 1572—1573 гг. для польского гарнизона на монетах города Пернова (совр. Пярну). Этот

город был в 1575 г. взят боярином Никитой Романовичем Захарьиным-Юрьевым, и там он после этого некоторое время сидел воеводой. Грифон этот был гербом Ливонии (по-польски «Инфлянт»), незадолго до этого, в 1566 г., пожалованным этой провинции польским королем Сигизмундом Августом и фактически повторял личный герб гетмана Ходкевича, управлявшего этой территорией. По мнению барона Таубе, грифон, первоначально личная эмблема боярина Никиты Романовича, не был забыт и его потомками, хотя использовался ими лишь эпизодически[10]. Эта изящная гипотеза была принята большинством исследователей, не оспаривает ее и Р. Паласиос-Фернандес, но, строго говоря, сколько-нибудь четких ее доказательств не существует. Использование молодой русской геральдикой традиционных и распространенных образов, заимствованных из геральдики западноевропейской, могло иметь и более простые причины[11].

Более важно другое: действительно ли именно гриф был главной эмблемой боярина Никиты Ивановича и его ближайших потомков? И тут снова отметим заслугу Р. Паласиоса-Фернандеса, который обратил внимание на черного одноглавого орла, изображенного на том же прапоре в крыже, то есть у верхней части древка. Именно такой орел был гербом Пруссии.

Ту же эмблему — черного прусского орла — использовал в своих гербах упоминавшийся выше боярский клан, происходивший от Михаила Прушанина (Салтыковы и Кутузовы). Позже черный орел появляется и в некоторых гербах других дворянских фамилий, чьи предки считались выходцами из Пруссии. Известный русский геральдист А.Б. Лакиер прямо называет черного орла в гербах русских родов признаком их прусского происхождения (или, во всяком случае, притязаний на такое происхождение)[12]. По всей вероятности, первым из них к прусскому гербу обратилось в XVII в. потомство боярина Михаила Глебовича Салтыкова, чьи сыновья и внуки служили Сигизмунду III и после Смутного времени остались на польской службе, сохранив свои вотчины под Дорогобужем. При этом Салтыковы-Солтыки использовали один из вариантов прусского герба, а именно герб западной, «Королевской Пруссии», принадлежавшей в то время Польше. Его характерное отличие — рука с мечом, помещенная на шее орла[13].

Как напоминает Р. Паласиос-Фернандес, в описи Оружейной палаты 1687 г. существует еще и описание большого знамени того же боярина Никиты Ивановича: «...вверху из облака простираются три руки; одна с крестом, другая с венцом, третья с мечом, посредине орел тафта черная, на нем клеймо из тафты красной, с надписью золотом: боярин Никита Иванович Романов; кайма объярь черная с нашивками из тафты разных цветов, кругом шелковая разноцветная бахрома».

Можно согласиться с Р. Паласиосом-Фернандесем, что «отсутствие указания на гфет самого полотнища, а также обильная живопись указывают на его, скорее всего, белый гфет». Пытаясь объяснить эти эмблемы, указанный автор считает, что рука с мечом могла быть взята из герба Солтык и герба Западной Пруссии, венец во второй руке может символизировать корону, венчающую орла, причем рука с короной

имеется с XIV в. в гербе города Кнайпхоф — одном из трех составных элементов городского герба Кенигсберга, а выходящая из облака рука с крестом — это герб того самого лифляндского города Пернова (Пернау). Но это истолкование не может считаться окончательно доказанным. Ведь эмблемы, здесь использованные, достаточно традиционны, и возможно их другое объяснение: руки держат меч как воинский символ, крест как символ православной веры и корону как знак служения государю. Тем не менее, бесспорно, на этом знамени черный (прусский) орел занимает главное место. Кроме того, как отмечает Р. Паласиос-Фернандес, в описи имущества Н.И. Романова, после его смерти в 1654 г. поступившего в казну его кузена, царя Алексея Михайловича, упоминаются «запона золота орлик с искорки алмазным» и «образцы пластанными орлами низаны жемчугом велик четыре гнезда». Но самое главное, там описана личная печать боярина Никиты Ивановича: «Перстень золот томпаз резана печать орел с коруною»14. А именно изображения на печатях воспринимались не только как личные, но и как родовые символы и довольно часто превращались впоследствии в родовые гербы. С точки зрения польско-литовской геральдики (в XVII в. оказавшей на молодую русскую родовую геральдику большое влияние) на печати воеводы изображен был именно его герб.

Таким образом, Никита Иванович Романов, как и другие потомки родов, считавшихся выезжими из Пруссии, в поисках собственной геральдической эмблемы обратился к прусской территориальной геральдике. Но можно ли вслед за Р. Паласиосом-Фернандесом признать, что «Романовы в XVII в. пользовались изображением черного орла на белом поле как родовой эмблемой, а золотые грифон с мечом и лев занимали в их символике второстепенное значение, более соответствовавшее уровню щитодержателей»? Кажется, что этот вывод не совсем точен. Во-первых, строго говоря, этот орел являлся личным символом боярина Н.И. Романова, и нет никаких данных о том, что он был унаследован им от предков; не был он и унаследован родственниками, царствующей ветвью Романовых. Само по себе использование черного одноглавого орла последним представителем нецарствующей ветви Романовых не означает, что эта эмблема могла осознаваться в качестве общей родовой. Как уже говорилось, для государей новой династии двуглавый орел, унаследованный от предшественников, являлся и их родовым символом. Во-вторых, считать помещенных на том же знамени грифона и львов «щитодержателями» у нас нет оснований; львиные головы (а не львы), разумеется, щитодержателями не являлись; это был дополнительный элемент композиции (как, собственно, и обозначил его Кёне). Грифон на прапоре не случайно описан первым; он, очевидно, воспринимался, хотя бы в силу своего размера, как главный элемент знаменной символики. А присутствие его изображений на предметах романовского быта еще до вступления Романовых на престол показывает, что использование его в данном случае могло опираться на эту живую традицию.

Впрочем, выбор бароном Кёне именно грифона, а не черного орла, мог иметь и некоторые другие причины. Представляется, что для российской императорской фамилии в тот момент использовать фактически прусский королевский герб в

качестве своего родового было неприемлемо. Кроме того, одноглавый орел мог вызывать и другие ненужные ассоциации — и с Царством Польским, и с наполеоновской империей. Вероятно, столь же неприемлемо было бы включение в императорский герб эмблем, уже используемых многочисленными дворянскими родами, возводившими родословную к общему с Романовыми родоначальнику. Да и само разительное сходство этих дворянских и графских гербов с городским гербом Данцига (принадлежавшего тогда Пруссии) исключало использование их символики правящей русской династией. Грифон же, в немецкой династической геральдике используемый Мекленбургским герцогским домом, семьей славянского происхождения, воспринимался более нейтрально.

Итак, с утверждением родового символа стало возможным его использование и в более сложных геральдических композициях, в частности, в сочетании с родовым гербом Голыптейн-Готторпского дома. Так был создан и высочайше утвержден императором Александром II 8 декабря 1856 г. «Собственный Его Императорского Величества герб», геральдический символ, принадлежащий главе Дома Романовых. В XIX — начале XX в. являясь одним из второстепенных элементов романовской династической геральдики, с конца XX в. именно он используется Канцелярией, Герольдией и некоторыми другими учреждениями Российского императорского дома. Приводим описание эмблемы Канцелярии ее императорского высочества великой княгини Марии Владимировны.

«Черный двуглавый орел, коронованный двумя императорскими коронами, над которыми третья такая же, но увеличенная корона с двумя развевающимися концами лазуревой (андреевской) ленты; орел этот держит золотые скипетр и державу.

На груди орла помещен рассеченный щит с соединенными гербами Романовых и Голгатейн-Готторпов. Вправо — герб рода Романовых: в серебряном поле червленый (красный) гриф, держащий золотые меч и тарч (круглый щит), увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов: четыре золотые и четыре серебряные. Влево -герб Шлезвиг-Голгатейн-Готторпский: щит четверочастный с особою внизу оконечностию и малым на середине щитом; в первой, червленой (красной), части — герб Норвежский: золотой коронованный лев с серебряною алебардою; во второй, золотой, части — герб Шлезвигский: два лазуревых (синих) леопардных льва; в третьей, червленой (красной), части — герб Голштинский: пересеченный малый щит, серебряный и червлёный (красный); вокруг оного серебряный, разрезанный на три части, лист крапивы и три серебряных гвоздя с концами к углам щита; в четвертой, червлёной (красной), части — герб Сторнмарский: серебряный лебедь с черными лапами и золотою на шее короною; в червленой (красной) оконечности — герб Дитмарсенский: золотой, с подъятым мечом, всадник на серебряном коне, накрытом черною тканью, средний малый щит также рассеченный, в правой половине герб Ольденбургский: на золотом поле два червленых пояса; в левой — герб Дельменгорстский: в лазуревом (синем) поле золотой, с острым внизу концом, крест. Сей малый щит увенчан великогерцогскою

короною, а главный — королевскою. Вокруг щита цепь императорского ордена святого апостола Андрея Первозванного».

В системе династической романовской геральдики, сложившейся в середине XIX в., отразилась структура императорской фамилии, иерархия, существовавшая внутри нее, в зависимости от степени родства тех или иных представителей Дома с царствующим и царствовавшими императорами. Кроме того, усложнение государственной геральдики, появление в 1856—1857 гг. большого, среднего и малого гербов Российской империи (окончательно утвержденных вместе с рисунками большой, средней и малой государственных печатей, образцами печатей присутственных мест и др. 11 апреля 1857 г.)15 вдохновило официальных геральдистов и на создание нескольких вариантов личных гербов представителей династии, в зависимости от близости их родства с тем императором, от которого они

Герб рода Романовых.
1856 г.

Орёл времени царствования Михаила Фёдоровича

Орёл времени царствования Алексея Михайловича

Орёл времени царствования Фёдора Алексеевича.

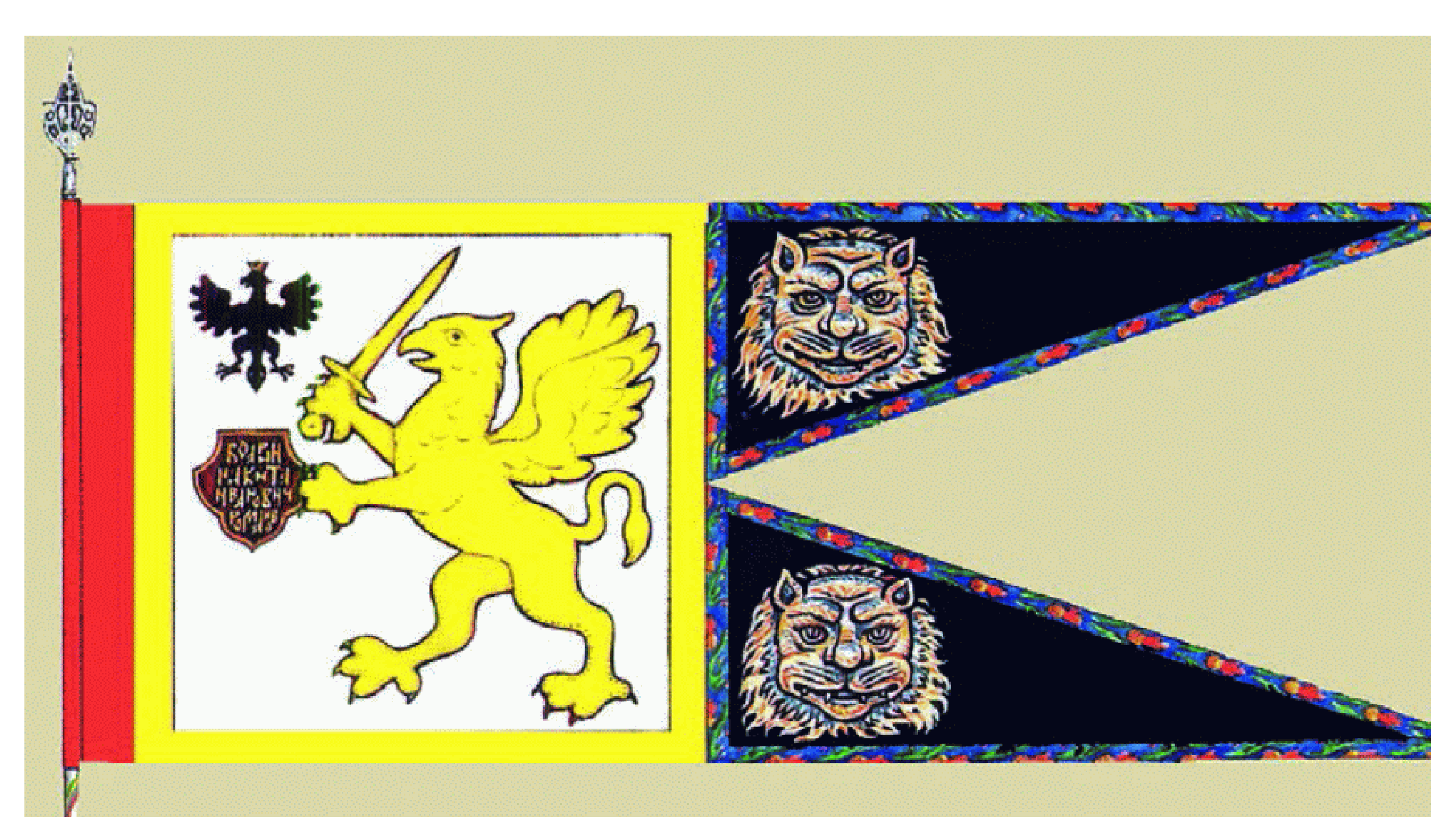
Герб графов Шереметевых.

Герб дворян — потомков Андрея Ивановича Кобылы.

Герб Солтык.
Рис. в гербовнике К. Несецкого.

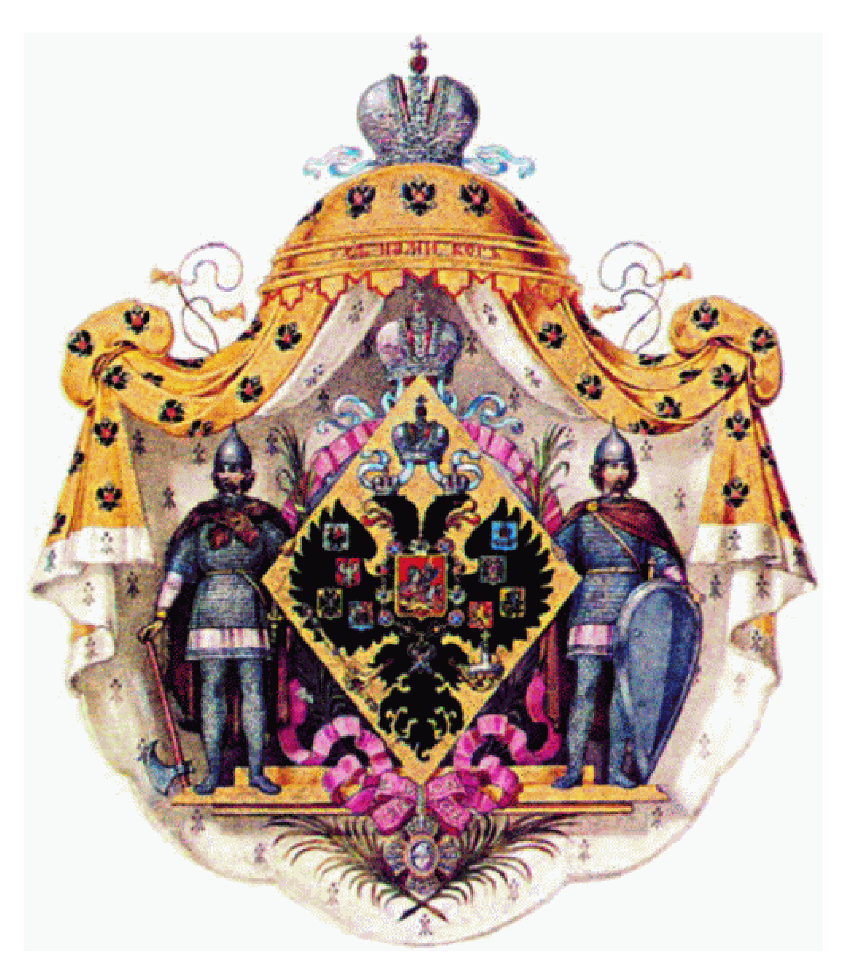
Прапор боярина Никиты Ивановича Романова
Реконструкция Р. Паласиоса-Фернандеса.

Большое знамя боярина Никиты Ивановича Романова.
Реконструкция Р. Паласиоса-Фернандеса.

Большой герб его императорского высочества государя наследника цесаревича Алексея Николаевича.

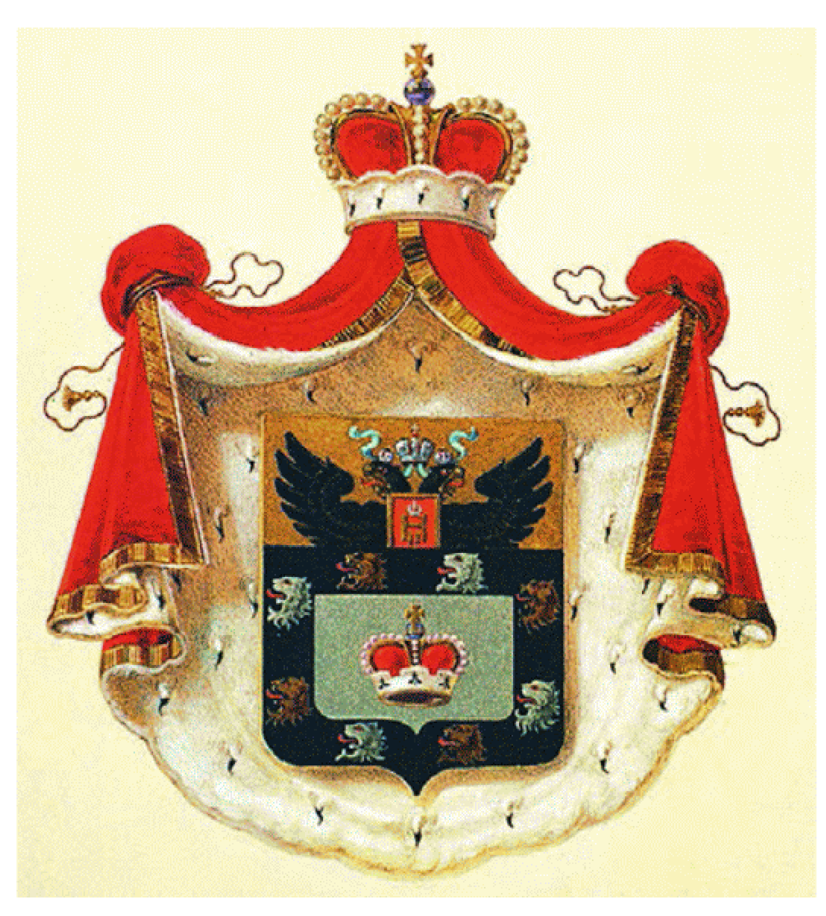
Большой герб её императорского высочества государыни великой княгини Ольги Александровны.

Большой герб её императорского высочества государыни великой княгини Леониды Георгиевны.

Большой герб князей Романовских герцогов Лейхтенбергских.

Герб князей Палей.

происходят по прямой линии, а также в зависимости от титула и места в порядке престолонаследия.

В соответствии с Законом о престолонаследии, утвержденным Павлом I при коронации в Москве 5 апреля 1797 г.[16], члены императорского дома составляют особый класс, преимущества которого обусловлены тем, что его члены, при известных обстоятельствах, могут быть призваны к наследованию престола или связаны браком с лицами, имеющими или могущими иметь право на престол. Их права и обязанности регулируются Учреждением императорской фамилии, также утвержденным Павлом I 5 апреля 1797 г. (действует в редакции, утвержденной 2 июля 1886 г. Александром III)[17].

Императорскую фамилию составляют:

— император и императрица (жена царствующего императора и вдовствующая императрица-мать, или правящая императрица, если наследование престола переходит в женскую линию; но супруг царствующей императрицы права на императорский титул не имеет); по закону императорский титул принадлежит главе императорского дома и его супруге с момента смерти предшественника[18] (в эмиграции, по протокольным или иным соображениям, глава дома может не употреблять этот титул в своих актах);

— наследник цесаревич — обычно старший сын царствующего императора, или (если в данный момент он не имеет сына) его брат. Но тот же титул может принадлежать и более дальнему родственнику государя, занявшему в престолонаследии первое место. При Павле I титул цесаревича «в воздаяние и вящее отличие особенных подвигов» мог быть по воле государя присвоен и другим членам императорской фамилии; в 1799 г. его получил и второй сын Павла, великий князь Константин, сохранявший его до самой смерти. С этого момента, согласно «Учреждению об императорской фамилии», этот титул «принадлежит единому, объявленному всенародно наследнику престола»19.

При Николае II до рождения у него сына Алексея наследниками престола являлись его младшие братья. Титул цесаревича носил брат императора великий князь Георгий Александрович (до 1899 г.); после его смерти наследником престола в 1899—1904 гг. был их младший брат Михаил, но титул цесаревича ему дарован не был. Супруга цесаревича именуется цесаревной20;

— великие князья, великие княжны, великие княгини — по первоначальной, утвержденной Павлом I, а затем и Николаем I редакции «Учреждения об императорской фамилии», титул великих князей и княжон носили сыновья, внуки, правнуки и праправнуки, дочери, внучки, правнучки и праправнучки по прямой мужской линии.

Женам великих князей и великим княжнам после вступления в брак принадлежит титул великих княгинь (только супруги иностранных королей и при русском дворе титуловались королевами)21.

По именному указу Александра III 24 января 1885 г., отраженному в «Учреждении» 1886 г., великокняжеский титул был сохранен только для сыновей, дочерей, внуков и внучек императоров. Тот же титул носит и наследник цесаревич (причем уже независимо от степени своего родства с императором);

— князья, княжны императорской крови (лица дальнего родства): в 1797—1885 гг. этот титул предназначался для прапраправнуков императора и их потомков по мужской линии. С 1885 г. эти титулы носили правнуки и правнучки императоров по прямой мужской линии и их более отдаленные прямые потомки. Княгинями титулуются супруги князей крови и княжны крови, вступившие в соответствующие браки22.

В 1911 г. по повелению Николая II совещание великих князей обсуждало и вопрос о возможности расширения числа лиц, имеющих право на великокняжеский титул. У Николая II был лишь один малолетний сын, брат царя великий князь Михаил заключил морганатический брак, и довольно скоро число великих князей должно было резко уменьшиться. Поэтому было предложено даровать право на этот титул старшему из прямых мужских потомков каждого из великих князей. Этот вопрос обсуждался довольно горячо, так как прямо затрагивал судьбу детей и потомства присутствовавших. Подавляющее большинство высказалось в поддержку этого

предложения (лишь неженатый Дмитрий Константинович считал его несвоевременным, говоря, что пока великих князей и так достаточно, а станет их мало — государь сам решит, кому стоит дать этот титул, да к тому же, когда великих князей было мало, и считались с ними больше, чем теперь). Эти предложения были представлены на рассмотрение государя, но в тот момент решение по этому вопросу не было принято23.

В эмиграции дети великого князя Кирилла Владимировича, Мария, Кира и Владимир Кирилловичи, от рождения носившие титулы княжон и князя императорской крови, в соответствии с манифестом отца, 31 августа 1924 г. принявшего императорский титул24, получили, соответственно, титулы великих княжон и великого князя наследника цесаревича. Это стало естественным результатом перехода в данную линию династического старшинства и провозглашения их отца императором (как прямо отмечено в «Учреждении об императорской фамилии», «родившаяся от старшего лица старшего поколения признается дочерью императора»25 . Кроме того, в эмиграции 15 мая 1939 г. титул великого князя был пожалован князю крови Гавриилу Константиновичу26.

К императорской фамилии принадлежали также князья Романовские, герцоги Лейхтенбергские, потомки великой княжны Марии Николаевны, дочери Николая I, в 1839 г. вышедшей замуж за герцога Максимилиана Лейхтенбергского, сына бывшего вице-короля Италии Евгения Богарне (пасынка Наполеона, женатого на баварской принцессе, после падения наполеоновской империи получившего от тестя-короля герцогский титул)27.

Император, императрица, наследник и его супруга, великие князья и княгини обладают правом на титул государя, государыни (например, государь император, государь великий князь). Первые двое имеют, кроме того, право на общий титул «ваше императорское величество», наследник и великие князья, княжны и княгини — «ваше императорское высочество». Князья императорской крови — правнуки императора, а в роде каждого правнука старший сын и его старшие в этой линии прямые мужские потомки титулуются «ваше высочество»; младшие же сыновья и дочери правнуков императора и их потомки по мужской линии с 1886 г. имеют право только на обращение «ваша светлость».

Права члена императорского дома приобретаются только путем законного брака с членом императорской фамилии и происхождением от этого брака, причем для законности брака требуется соблюдение не только общегражданских, но и ряда дополнительных условий:

— согласия на этот брак императора (главы императорского дома)28;

— соответственное по происхождению достоинство лиц, вступающих в брак, то есть происхождение из царствующей или ранее царствовавшей фамилии29.

В настоящее время Российский императорский дом составляют только:

ее императорское высочество государыня великая княгиня Мария Владимировна — глава Дома (род. 23 декабря 1953 г.);

его императорское высочество наследник цесаревич государь великий князь Георгий Михайлович (род. 13 марта 1981 г.) — наследник главы Дома.

Члены императорского дома имеют право использовать государственный герб Российской империи с некоторыми различиями, соответственно степени их родства с тем императором, от которого они происходят по прямой линии30.

Гербы членов императорской фамилии, разработанные и высочайше утвержденные в 1856 г.31, различаются в зависимости от их титула; они могут существовать в нескольких вариантах, в качестве больших и малых гербов. Большие гербы сходны со средним государственным гербом, и главным элементом служат щитодержатели. Вся геральдическая композиция размещается на золотой, с горностаевым подбоем, сени или (у младших представителей династии, о чем ниже) на золотой мантии.

Для гербов членов императорского дома были установлены шесть форм щита: византийский (круглый), варяжский (треугольный), французский (прямоугольный с острием внизу, нижние углы закруглены), испанский (прямоугольный с закруглением внизу), германский (форма, принятая с XVI столетия, с вырезами справа и слева) и ромбоидальный. Последний «присваивается исключительно великим княжнам и княжнам крови императорской, а равно и вдовствующим великим княгиням и княгиням крови императорской».

Большой герб государя императора — это большой российский государственный герб. Малый, или личный, герб состоит из малого государственного герба, в нашлемнике которого возникает государственный орел Его щитодержатели — архистратиг Михаил и архангел Гавриил.

В родовом гербе государя императора, как уже говорилось, соединены гербы Романовых и Голыптейн-Готторпов.

Большой герб наследника цесаревича — это средний государственный герб, а малый — малый государственный герб, но с «древнею царскою короной», венчающей шлем.

Большой герб младших сыновей императора был тот же, что у наследника, в нем присутствовали щитодержатели — два варяга, а малый герб был подобен гербу цесаревича, но с «романовской» каймой (черной с оторванными львиными головами, как в родовом гербе Романовых), окружающей щит.

У внуков императора большой герб отличался щитодержателями — это уже не варяги, а золотые единороги с червлеными глазами и языками, а малый — возникающим в нашлемнике государственным орлом, имевшим на груди лишь московский герб, без титульных гербов.

В большом гербе князей императорской крови щитодержатели — два грифа с золотыми клювами и глазами, в малом гербе — орел в нашлемнике черный без гербов на груди и крыльях.

Отдельный герб, также в двух вариантах (большой и малый), был разработан и для князей Романовских, герцогов Лейхтенбергских; в нем их прежний герцогский герб, дополненный некоторыми элементами, изображен на груди российского орла, но не черного, а золотого:

«Большой герб их императорских высочеств, их высочеств и их светлостей князей Романовских есть золотой двоеглавый российский орел, имеющий на груди щит четверочастный с малым в середине щитом. В первой и четвертой частях, серебряных, лазуревый пояс. Во второй части, зеленой, серебряный меч: эфес золотой, верх меча окружен шестью золотыми звездами. В третьей части, на серебряном поле, черный пояс, над ним три черные птицы. В малом щите, на золотом поле, червленый, увенчанный червленою ж короною, вензель государя императора Николая I (Н), на щите герцогская корона. Главный щит увенчан шлемом святого великого князя Александра Невского; вокруг цепь ордена святого апостола Андрея Первозванного, намет золотой и черный; щитодержателями два золотых грифа с червлеными глазами и языками. Вместо императорской сени золотая мантия, усеянная российскими двоеглавыми орлами, подложенная горностаем; над нею императорская корона»

«Малый герб их императорских высочеств, их высочеств и их светлостей князей Романовских есть тот же, как их большой герб, только без щитодержателей и мантии. Нашлемник есть возникающий двоеглавый Российский орел, имеющий на груди золотой щит с червленым, под такою же короною, вензелем государя императора Николая I (Н)».

Жены императоров и других членов императорского дома соединяют герб супруга со своим родовым гербом.

«Большой герб великих княгинь и княгинь крови императорской есть тот же, как большой герб их супругов, с тою лишь разницею, что окружающие главный щит гербы помещаются вместе с ним на одном щите и в средине оного, над малым щитом, венец Мономаха. К сему гербу, на том же или другом щите, присоединяется родовой герб великой княгини или княгини крови императорской. Щит или щиты увенчаны малою императорскою короною и украшены знаками ордена святой великомученицы Екатерины. Щитодержатели, императорская сень или, вместо оной, мантия — также, как в гербе супруга».

«Малый герб великих княгинь и княгинь крови императорской есть тот же, как малый герб их супругов, соединенный с малым гербом рода великой княгини или княгини крови императорской; щит увенчан императорскою короною и украшен знаками ордена святой великомученицы Екатерины».

Итак, гербы великих княжон и княжон крови на щите несут те же изображения, которые присвоены мужским потомкам императора в той же степени родства, в них используются и те же щитодержатели; но, как уже говорилось, используется ромбоидальный щит.

Большой герб дочерей императора, как и у сыновей, представляет собой малый Российский государственный герб, но в щите ромбоидальной формы, увенчанном императорской короной и украшенном пальмовыми ветвями и знаками ордена святой великомученицы Екатерины. Щитодержатели — два варяга. Герб окружен императорской сенью, увенчанной императорской короной

Малый герб их императорских высочеств, дочерей императора, такой же, что и большой, только без щитодержателей и сени.

Большой герб их императорских высочеств, внучек императора по прямой мужской линии (от императорских сыновей), сходен с гербом дочерей императора и отличается только щитодержателями; как и у великих князей — внуков императора, это золотые единороги с червлеными глазами и языками.

Малый герб их императорских высочеств внучек императора такой же, как и большой, но без щитодержателей и сени и с прибавлением к оному каймы из герба рода Романовых.

Большой герб их высочеств правнучек императора (после 1882 г. носивших титулы княжон крови) сходен с гербом дочерей и внучек и отличается только щитодержателями; это черные единороги, с золотыми рогами и копытами, с червлеными глазами и языками. Их малый герб такой же, как и большой, но без гербов на крыльях орла, без щитодержателей и сени.

Большой герб их светлостей княжон крови, праправнучек императора, сходен с гербом дочерей императора, но без гербов на крыльях орла, и его щитодержатели — золотые грифы с червлеными глазами и языками. Их малый герб тот же, что и большой, но без щитодержателей и сени и с прибавлением к гербу каймы из герба рода Романовых.

Таким образом, в гербах князей и княжон императорской крови не изображается московский герб на груди двуглавого орла и гербы царств и великих княжений на его крыльях, а императорская сень (присвоенная и великокняжескому званию) заменяется золотою, подложенной горностаем и усеянной черными двуглавыми орлами мантией. В этой группе гербов также используется «романовская» кайма, взятая из родового герба 1856 г.32

Особые варианты герба были разработаны и для еще более отдаленных потомков государей, носивших титул светлости.

Большой герб их светлостей княжон крови, дочерей праправнуков им-ператора и последующих князей крови императорской — двуглавый российский орел без гербов на груди и крыльях, в щите ромбоидальной формы, под императорской

короной. Щит украшен пальмовыми ветвями и знаками ордена святой великомученицы Екатерины. Щитодержатели здесь два черных грифа с червлеными глазами и языками; вместо императорской сени используется золотая мантия, усеянная черными двуглавыми орлами и подложенная горностаем. Малый их герб такой же, как и большой, только без щитодержателей и мантии.

Большой герб их императорских высочеств, их высочеств и их светлостей княжон Романовских — тот же, что и большой герб их императорских высочеств князей Романовских, с той разницей, что в нем щит ромбоидальной формы, под императорской короной; щит украшен пальмовыми ветвями и знаками ордена святой великомученицы Екатерины. Их малый герб такой же, как и большой, только без щитодержателей и мантии33.

Порядок использования большого или малого герба строго не регламентировался. Как было установлено в 1856 г. (§ 33), «от их величеств, их высочеств и их светлостей зависит назначать, в каких местах и на каких предметах следует изображать их большие и малые гербы. На малых вещах могут быть изображаемы большие гербы без императорской сени и без гербов, находящихся вокруг главного щита».

Как мы видим, в гербах Романовых присутствовали изображения орденов. В соответствии с «Учреждением императорской фамилии» и статутами российских императорских и царских орденов глава Российского императорского дома является наследственным гроссмейстером ордена Андрея Первозванного и верховным начальником всех российских императорских и царских орденов. Члены Российского императорского дома являются наследственными кавалерами этого ордена святого Андрея и получают его: великие князья — при крещении, князья императорской крови, имеющие титул высочества, — по достижении династического совершеннолетия, а младшие члены династии, имеющие титул светлости, только «по изволению императорского величества» (все кавалеры ордена святого апостола Андрея Первозванного признаются одновременно кавалерами орденов святого Александра Невского, Белого Орла, святой Анны 1-й степени и святого Станислава 1-й степени и получают их знаки, если уже не были ими прежде награждены). Женщины Российского императорского дома имеют наследственное право на женский орден святой великомученицы Екатерины и получают его большой крест: великие княжны — при крещении, княжны императорской крови и имеющие титул высочества — по достижении династического совершеннолетия, а имеющие титул светлости — «по изволению императорского величества». Тот же орден получают, после замужества, и супруги членов императорского дома, в соответствии с рангом своих мужей34. При этом императрица (супруга или вдова государя) пожизненно является орденмейстером (главой) этого ордена. По этой причине в гербы членов императорского дома включаются и изображения, соответственно, двух высших орденов, которыми они награждены, у мужчин — ордена святого Андрея Первозванного, у женщин — святой Екатерины. Оба этих ордена одновременно можно увидеть только в гербах императриц — супруг

государей, которым в общем-то «мужской» орден святого Андрея с 1797 г. вручается при коронации. Примером такого сравнительно современного герба может служить большой герб великой княгини Леониды Георгиевны, супруги великого князя Владимира Кирилловича (в 1938—1992 гг. возглавлявшего Российский императорский дом). В этом гербе присутствуют и атрибуты ранга (знаки орденов святого Андрея и святой Екатерины), и родовой герб князей Багратион-Мухранских (составляющих с конца XIX в. старшую ветвь Грузинского царского дома).35

Дополнительными, личными элементами гербов представителей императорского дома могли быть символы, указывающие на их специфические функции в военном управлении, добавленные с разрешения царствующего императора. Так, например, члены императорской семьи, занимавшие пост генерал-адмирала (великий князь Константин Николаевич, затем великий князь Алексей Александрович) добавляли в свои гербы изображения якоря, а к гербу великого князя Михаила Николаевича, генерал-фельдцейхмейстера, присоединялись две пушки. Такие особые знаки отличали их гербы от гербов других членов династии той же степени родства.

Таким образом, в середине XIX в. сложилась довольно сложная система романовской родовой геральдики, включившая наряду с древними символами Российского государства и родовые эмблемы, принадлежавшие германским предкам императорского дома, и эмблемы, восходившие к семейным романовским раннегеральдическим памятникам.

----

1 Подробнее см.: Лебедев В. Державный орел России. М., 1993.

2 Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михаиловича. СПб., 1840. С. 22.

3 Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 247—248. Герб Б.П. Шереметева был составлен и опубликован польским автором Петром Терлецким.

4 Барсуков А.П. Род Шереметевых. СПб., 1881. Т. 1; Боде-Колычев М.А., бар. Боярский род Колычевых. М., 1886; Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / Под ред. С. В. Думина. Лос-Анжелес, 2001. С. 9—12 и др.

5 Тройницкий С.Н. Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед. 1913. Январь.

6 Таубе М.А., бар. К истории герба дома Романовых // Гербовед. 1913. Июль.

7 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗР). Т. 32. 18547. № 31720.

8 Паласиос-Фернандес Р. О гербе Романовых // Гербовед. 1997. № 23. С. 148—155 и вклейка 16 (авторские реконструкции знамен боярина Н.И. Романова).

9 Тройницкий С.И. Герб дома Романовых на предметах, хранящихся в московской Оружейной палате // Гербовед. Февраль. СПб., 1913. Правда, в оформлении трона Ивана и Петра Алексеевичей используются и изображения нескольких других животных и птиц, а грифон и лев занимают на этом памятнике довольно скромное место, располагаясь по обе стороны от московского всадника, поражающего змия, выступая как бы его щитодержателями; венчают трон три двуглавых орла (см.: Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства Отд. П. Древний чин царский, царская утварь и одежды. М., 1851).

10 Таубе М.А., бар. К истории герба дома Романовых // Гербовед. 1913. Июль

11 Как подчеркивает Р. Паласиос-Фернандес, «встречающиеся на предметах царского обихода изображения грифонов и львов с другими мифологическими персонажами имеют другую, государственную направленность, а подчас и просто декоративную. Так, например, мы встречаем применявшиеся в

Византийской империи гербы четырех больших префектур {орел — для Италии, гриф — для Таллии, единорог — для Азии и лев — для Иллирии) на многих вещах московских царей: на саадаке большого наряда Михаила Федоровича 1628 г. вместе с двуглавым государственным орлом и московским гербом («человек на коне, копьем колющий змея»), на нарезной пищали и т.д. Москва, провозгласившая себя «Третьим Римом», вполне осознанно использовала со времен Ивана III византийскую символику, к XVII в., возможно, забыв, откуда взялись эти мифологические персонажи и что они первоначально определяли. Часть их в большей степени полюбилась отдельным московским государям, например Ивану Грозному — единорог. Однако к родовой символике вступивших в 1613 г. на московский престол Романовых они вряд ли имели отношение».

12 Там же. С. 301 — 308. См. также: Кулаков В. И. Геральдика пруссов и генеалогические корни родов, возводимых в России к выходцам «из прус» // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989.

13 В Речи Посполитой, став Солтыками, они использовали собственный герб (название которого — Soltyk — происходит от их фамилии), причем увенчанный княжеской митрой. См.: Niesiecki K. Herbarz Polski. Lipsk, 1841. T. VIII. S. 458-464.

14 Барсов Е.В. Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что остались по смерти большого боярина Н.И. Романова // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. 1.

15 Позже, в 1882, 1883,1891 и 1895 гг. были утверждены новые рисунки большого, среднего и малого гербов империи. Подробнее см., например: Вилинбахов Г.Б. Государственный герб России. 500 лет. СПб., 1997. С. 47—51; Лебедев В. Державный орел России; и др.

16 Свод законов Российской империи (далее СЗРИ). Т. 1. Ч. 1 «Свод основных государственных законов». Гл. 2 «О порядке наследия престола». СПб., 1906. Ст. 25—38.

17 Там же. Ч. 2 «Учреждение об императорской фамилии». Гл. 1—6.

18 Согласно ст. 53 гл. 4 «Основных законов» («О вступлении на престол и о присяге подданства»), «по кончине императора наследник его вступает на престол силою самого закона о престолонаследии, присвояющего ему сие право. Вступление на престол императора считается со дня кончины его предшественника» (СЗРИ. Т. 1. Ч. 1 «Свод основных государственных законов»).

19 СЗРИ. Т. 1.4.2. Гл.3. Ст. 145.

20 Там же.

21 Придворный календарь на 1917 г. СПб., 1917.

22 СЗРИ. Т. 1. Ч. 2. Гл. 3. Ст. 146-153.

23 Думин С.Б. Совещание великих князей 1911 года (неравные браки в Российском императорском доме) // Дворянский вестник. 1998. № 3 (46). С. 4—5.

24 Думин С.Б. Романовы. Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. М., 1998. С. 122— 124; Думин С.В. Император Кирилл I Владимирович // Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / Под ред. С.В. Думина. Лос-Анджелес, 2001. С. 135—141.

25 СЗРИ. Т. 1.4. 2. Гл. 1 «О степенях родства в доме императорском». Ст. 133.

26 Гавриил Константинович, вел. кн. В Мраморном дворце. СПб., 1993. С. 7—8; Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия. С. 219—220.

27 Подробнее об этой семье см.: Гребельский П.Х. Династические связи России и Европы. Лос-Анжелес, 2003. С. 109-114.

28 СЗРИ. Т. 1 «Свод основных государственных законов». Ч. 2 «Учреждение об императорской фамилии». Гл. 5 «О гражданских правах членов императорского дома». Ст. 183 («брак, без согласия сего совершенный, законным не признается»).

29 Там же. Ст. 188 («Лице императорской фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному

дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих членам императорской фамилии»).

30 Там же. Гл. 3 «О титулах, гербах и прочих внешних преимуществах». Ст. 154—156 и приложение II «Подробное описание гербов членов Российского императорского дома». Попытку систематизации этих памятников предпринял в 1993 г. В.А. Дуров (Личные гербы членов императорской фамилии // Гербовед. № 4. С. 10—14).

31 Автором этих рисунков стал талантливый русский художник-геральдист А.А. Фадеев, сотрудник Гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего Сената. Впоследствии создавались и новые гербы, в частности, для императриц, великих княгинь-супруг; кроме того, в связи с изменениями государственного герба соответственно изменялись и гербы императора, цесаревича. Рождение у Николая II дочерей, а в 1904 г. и наследника, цесаревича Алексея, было отмечено и утверждением их личных гербов, со всеми положенными по рангу атрибутами.

32 «Романовская» кайма, как второстепенный элемент династической родовой геральдики, могла использоваться и в гербах морганатического потомства Романовых. Примером может служить герб светлейших князей Палеев, утвержденный Николаем II 26 февраля 1916 г., герб морганатической супруги и детей великого князя Павла Александровича, получивших этот титул вместо ранее полученного немецкого титула графов фон Гогенфельзен после начала Первой мировой войны. См.: Думин С.В. Князья Палей, графы фон Гогенфельзен // Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / Под ред. С.В. Думина. Лос-Анджелес, 2001. С. 244—246.

33 СЗРИ. Т. 1. Ч. 2 «Учреждение об императорской фамилии». Гл. 3 «О титулах, гербах и прочих внешних преимуществах». Ст. 154—156, и приложение II «Подробное описание гербов членов Российского императорского дома».

34 ПСЗР. Т. 1. Ч. 2 «Учреждение об императорской фамилии». Гл. 3 «О титулах, гербах и прочих внешних преимуществах». Ст. 157—160.

35 Думин С.В. Большой герб ее императорского высочества государыни великой княгини Леониды Георгиевны // Гербовед. 1998. № 3 (29). С. 39-45.

Автор: С.В. Думин, .